

(Прим. пер. Судя по всему в названии использована игра слов. Последние три иероглифа дословно переводятся как «что за птица», однако последний иероглиф помимо значения «птица» ещё и имеет значение... как бы помягче? «Хрен». И мы сейчас не про овощи говорим.)

Глаза Бай Сяочаня резко открылись и тут же закрылись вновь, однако свет, что мелькнул в этот миг, озарил всю пещеру бессмертного, словно яркий огонь в ночи, кроме этого во все стороны разошлись невидимые колебания силы.

Внутренняя сила обрела новую мощь, пробуждаясь, заставляя скручиваться само небо и одновременно с этим бурными потоками расходясь по всему телу Бай Сяочаня, по всем его меридианам, словно бурные океанские войны с пронзительным рёвом ветра пробивающие себе путь.

Наконец, когда новая сила распространилась по всему телу, яростно вращаясь, она поникла в самое сердце, в духовное море, растворяясь в его шести уровнях, превратившихся в кристалл, но эти шесть уровней кристального моря были настолько крепки и нерушимы, что явно могли выдержать даже такую невероятно мощную силу удара, оставшись величественно непоколебимыми.

Раздался оглушительный грохот, который никто больше не мог слышать, он прозвучал лишь в сознании Бай Сяочаня, подобно тем приливам в Бездне Метеоритного Меча, однако дыхание Бай Сяочаня оставалось размеренным, он чувствовал, как новая грозная сила разливается по телу, в несколько раз превосходя прежнюю.

- Поздняя стадия заложения основ! – Бай Сяочань гордо рассмеялся, взгляд его был полон воодушевления и волнения, он чувствовал, что теперь, с продвижением к последней стадии заложения основ, его усилия, наконец, окупятся.

- Прошли те времена, когда я, Бай Сяочань, был на ранней стадии заложения основ, теперь, если какой-нибудь тип с ранним заложением основ осмелится задирать мне, мне достаточно будет одной оплеухи, чтобы он начал вопить от страха и ужаса, - Бай Сяочань бодро вскочил, по всему телу его прошёлся треск и за его спиной возник величественный и грозный... Третий Небесный Демон!

Небо над пещерой бессмертного всё так же безостановочно скручивалось в вихре, издавая громовой грохот, в тот миг, когда новая сила Бай Сяочаня окрепла, в этом вихре возник впечатляюще величественный образ Небесного Демона, а в следующий миг рядом с ним возникли вторая и третья фигура Небесных Демонов.

Эти трое невероятно огромных Небесных Демонов появившись в небе, заставили культиваторов из Секты Духовной Реки разразиться потрясёнными и встревоженными криками.

- Что это такое?!

- Это... Скорее всего это какая-то секретная техника!

- Небеса, что за технику практикует старший дядя Бай?!

От членов Секты Кровавой Реки встревоженных криков было не меньше, однако поскольку их Пик Малого Болота занимался очищением тела, их догадки были более конкретными.

- Это же техника укрепления тела Пика Малого Болота! Тело Небесного Демона!

- Е Цзан... достоин имени Кровавого Повелителя, раз смог развить эту технику укрепления тела до такого уровня, ведь следующей... Должна быть уже стадия Тела Кровавого Демона!

На двух пиках глаза патриарха семьи Сун сверкнули странным светом, взгляд сверхчеловека Тие Му также стал глубоким и пронизательным в тот момент, когда, заставляя само небо вибрировать появилось трое Небесных Демонов.

- Тело Небесного Демона Цзан-эр, хоть и похоже на технику Пика Малого Пика... но не совсем то же самое, - после долгого молчания медленно произнёс патриарх семьи Сун, взгляд сверхчеловека Тие Му также стал задумчивым, эти двое переглянулись, после чего вновь погрузились в молчание.

В пещере бессмертного Бай Сяочань громко смеялся, его охватило огромное воодушевление, он чувствовал, как на глазах растёт его физическая сила, и это делало его по-настоящему счастливым.

- И всё же, как это может быть, даже с учётом тех пилюль, которые дали мне приёмный отец и патриарх Тие Му, этого недостаточно, чтобы позволить моим силам развиваться до такой степени, возможно ли, что... Возможно ли что раны, которые я получил, пробудили потенциал, о котором я и сам не знаю. Ха-ха-ха! Наверняка так и есть! - Бай Сяочань аж в пляс пустился от радости, подумав, что стал даже слишком силён.

«Не, так не пойдёт, я не должен загордиться, мне нужно и дальше упорно стараться, теперь, когда я достиг поздней стадии заложения основ, моей целью должно стать превращение в кристалл всех девяти уровней духовного моря и достижение великой завершённости заложения основ, а как только я достигну великой завершённости, я могу начать прорываться... к ядру бессмертия!» - при мысли о ядре бессмертия дыхание Бай Сяочаня невольно участилось, а глаза засияли.

«Я слышал, достигнув ядра бессмертия, можно увеличить срок жизни сразу на... 500 лет... Если я добьюсь успеха, я смогу прожить больше тысячи лет!» - Бай Сяочань сжал кулаки, глаза его сверкнули безумным желанием, от одной мысли, что он может прожить больше тысячи лет, кровь его вскипела, он пришёл в крайнее волнение.

«И ещё второй том моей Техники Бессмертия, я уже завершил стадию Тела Древнего лона, Тела Демона-Варвара, и получил Тело Небесного Демона, когда я сформирую достаточно Небесных Демонов, то получу... Тело Асуры, а как только все Асуры будут завершены, я смогу достичь... Высшей стадии второго тома Техники Бессмертия, Тела Бессмертной Ваджры!» - Бай Сяочань яростно ударил себя в грудь и смеясь вышел из пещеры бессмертия, выглядел он в этот момент по-настоящему величественно и грозно.

Однако, пройдя всего несколько шагов, он вдруг резко изменился в лице, его внутренняя сила ясно подсказала ему, что эти два радужных луча, стремительно приближающихся к нему, принадлежат Сун Цзюньван и Хоу Сяомэй.

Очевидно поняв, что Бай Сяочань совершил прорыв в развитии, они обе поспешили сюда, желая его увидеть.

От вида двух приближающихся женщин его охватил настоящий ужас, Бай Сяочань, когда его охватила тревога, сердце яростно забилося, сразу резко побледнел, на него накатила внезапная слабость. Юноша с отчаянием смотрел как приближаются эти две женщины,

столкнувшись, они сразу начали насмехаться друг над другом, однако, заметив слабость Бай Сяочаня, тут же разволновались, забыв про споры и стремительно бросились к нему.

- Старший брат Сяочань, ты как?!

- Е Цзан, что случилось, только что ты выглядел не очень хорошо.

Хоу Сяомэй и Сун Цзюньван сразу схватились за юношу, поддерживая его, они не дали ему даже отойти от пещеры бессмертного, сразу затащив внутрь и уложить на каменное ложе.

Мягкость, звучавшая в девичьем голосе, заставила Бай Сяочаня вспомнить о нежном очаровании этих девушек, о котором он почти забыл, после всех этих ссор, так-то Бай Сяочань смог, наконец, немного расслабиться.

- Просто небольшая боль в груди, я отдохну немного и всё будет хорошо, - кашлянув несколько раз, слабым голосом произнёс Бай Сяочань, поддерживаемый двумя девушками, после чего опустил на постель и медленно закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Хоу Сяомэй и Сун Цзюньван, понимая, что Бай Сяочаню нужно отдохнуть и восстановиться, тихими шагами покинули пещеру. Стоило им уйти, как глаза Бай Сяочаня внезапно распахнулись, он издал долгий, полный облегчения вздох, однако от прежней радости от прорыва осталось не так уж много, скорее её сменила усталость и тревога.

- Что же делать... - Бай Сяочань выглядел подавленным, думая, что день как-то не задался... После чего он погрузился в долгие раздумья, размышляя, нужно ли что-то делать или так и дальше притворяться больным.

Время шло, стремительно пролетело ещё пол месяца, Бай Сяочань не мог вечно изображать слабость, ему оставалось лишь притворяться, что он медленно, но всё же восстанавливается, к тому же, за эти дни, Сун Цзюньван, кажется, начала догадываться о притворстве Бай Сяочаня, да и Хоу Сяомэй, хоть и была чиста и невинна, но глупой точно не была, начав время от времени посматривать на юношу явным сомнением.

Сердце Бай Сяочаня сжималось от страха, он думал, что такая жизнь слишком жалка и болезненна, он даже начал всерьёз подумывать, не лучше ли было отправиться на поле боя, но вспоминая, что там его жизни может угрожать серьёзная опасность, вновь погружался в сомнения.

«Нет, забудем об этом, я думаю, что смогу выдержать, или может есть какие-то другие способы...» - Бай Сяочань взъерошил свои волосы, раз за разом думая, что же делать, внезапно взгляд его резко изменился и он поспешил напустить на себя страдающий вид.

А затем появилась и причина этих страданий, снаружи пещеры бессмертного уже появились Хоу Сяомэй и Сун Цзюньван, и они приближались...

- Старший брат Сяочань, нехорошо вечно сидеть в пещере бессмертного, давай прогуляемся вместе, - мягко произнесла Хоу Сяомэй, а в глазах её читалась настоящая нежность.

- Это... - Бай Сяочань невольно замешкался.

- Е Цзан, для нашего поколения раны ничего не значат, идём, прогуляемся по этим горам Падшего Чэнь, разогнав ци и кровь по жилам, ты исцелишься быстрее, - с лёгкой улыбкой Сун Цзюньван подхватила Бай Сяочаня под левую руку, Хоу Сяомэй, заколебалась было, но, не

желая отступить, также шагнула вперёд, подхватив юношу под правую руку.

Бай Сяочань был напуган, ему даже не дали открыть рот и хоть что-то возразить, девушки чуть ли не силой заставили его... покинуть пещеру бессмертного.

Его тащили так настойчиво, что даже ноги его оторвались от земли, так ведут на казнь отчаявшихся заключенных, приговорённых к смерти, причём, хоть его конвоиры и были прекрасными женщинами, от них исходила такая зловещая аура, когда они бросали взгляды друг на друга, что лоб Бай Сяочаня покрылся потом, ему хотелось плакать, но слёз не было.

В этот момент в горах Падшего Чэнь стояло раннее утро, всё вокруг застилал туман, который неохотно отступал пол первыми лучами пробуждающегося солнца, эта картина была невероятно прекрасной. Когда Бай Сяочаня силком вытащили из пещеры бессмертного, многие культиваторы заметили это, но хоть в их взглядах и читалось сочувствие, они поспешили отвести взгляды.

Бай Сяочань уже раскрыл было рот, собираясь что-нибудь сказать, но сам оборвал себя, подумав, что, чтобы он ни сказал, это только принесёт ему лишнюю головную боль, потому он стиснул зубы, подумав, что за время простой прогулки, не должно случиться ничего... страшного.

Не успел он додумать эту мысль, как в небе, среди тумана показалась летящая птица, оперение её было сплошь окрашено в красный, тело лёгким и изящным, она выглядела очень красивой, полёт был медленным и величавым, за ней оставался длинный радужный след, и время от времени раздавался её звонкий крик.

- Е Цзан, смотри, это же Птица Кровавого Духа, - немедленно произнесла Сун Цзюньван, с приятным удивлением смотря на птицу в небе, - Это Птица Кровавого духа из нашей Секты Кровавой Реки, я не думала, что здесь они тоже обитают, среди всех созданий Среднего Пика Птица Кровавого Духа нравится мне больше всего.

Бай Сяочань посмотрел вверх, на птицу в небе, уже собираясь кивнуть, как вдруг от стоявшей с другой стороны Хоу Сяомэй хлынула волна жажды убийства и раздался её недовольный голос:

- Что ещё за Птица Кровавого Духа, очевидно же, что это Ирисовая Птица из нашей Секты Духовной Реки!

Сун Цзюньван тут же бросила на Хоу Сяомэй сердитый взгляд, Хоу Сяомэй, не желая уступать, выпятила свою небольшую грудь, не менее сердито посмотрев на Сун Цзюньван.

Бай Сяочань же оказался зажат между ними, на лбу его тут же выступил пот, у него мелькнула смутная мысль, что сейчас всё это опять перерастёт в серьёзный конфликт... Не дожидаясь, пока он придумает хоть какой-нибудь выход, Сун Цзюньван вдруг чарующе улыбнулась, сочетая тысячи манящих образов, глаза её были подобны тёплым летним озёрам, и вся эта невероятная мощь неотразимой красоты и прелести была нацелена на Бай Сяочаня.

- Е Цзан, скажи, это Птица Кровавого Духа или Ирисовая Птица?

Хоу Сяомэй тоже не заставила себя ждать, проникновенно схватив Бай Сяочаня за руку, глаза её надрывно и печально затуманились, мягким и нежным голоском она умоляюще попросила:

- Старший брат Сяочань, быстрее скажи этой тёте, что это Ирисовая Птица.

<http://tl.rulate.ru/book/113/205689>